

Пэй Юйсу окинул взглядом обстановку номера. Она была ему до боли знакома, ведь этот отель принадлежал его семье.

Пэй Фушэн выбрал не самый большой люкс: две спальни, гостиная с выходом на открытую террасу, гардеробная и небольшая рабочая зона. Хотя такие апартаменты не были самыми роскошными в отеле, стоимость проживания здесь превышала двадцать тысяч в сутки.

Пэй Юйсу обуревало любопытство: чем же занимался Пэй Фушэн в течение месяца после выписки из больницы? Жун Тин уверял, что тот ничего не вспомнил, так неужели он действительно поднялся с нуля всего за месяц?

— Каким бизнесом ты сейчас занимаешься? — Пэй Юйсу грациозно опустился на диван и завел непринужденную беседу.

Пэй Фушэн расположился на угловом диване под прямым углом к собеседнику. Они сидели довольно близко, и, стоило ему поднять голову, как перед глазами предходило красивое лицо Пэй Юйсу. Пэй Фушэн чувствовал странное напряжение, хотя и сам не понимал, чем оно вызвано.

— Только что зарегистрировал инвестиционную компанию. Офис арендовал в здании Синъи, сейчас там идет ремонт. Набираю сотрудников...

Пэй Юйсу был впечатлен его оперативностью. К тому же здание Синъи находилось прямо напротив штаб-квартиры корпорации Пэй, совсем рядом, и от этой мысли Пэй Юйсу почему-то стало радостно.

— Какой у тебя стартовый капитал?

— Немного больше трехсот миллионов.

Изначально он не планировал снова играть на бирже, но подходящих проектов для инвестиций пока не нашел, а деньги не должны лежать без дела. Пока он искал нужных людей на юге, в свободное время Пэй Фушэн торговал на валютном и фондовом рынках, избегая рискованных сделок с кредитным плечом. Благодаря богатому опыту управления финансами из прошлой жизни, его капитал уже приближался к четырёмстам миллионам.

Пэй Юйсу не мог в это поверить:

— Ты ведь правда не восстановил память, откуда у тебя такие деньги? — Он-то думал, что у того максимум несколько миллионов.

Пэй Фушэн улыбнулся. С другими людьми он не был столь откровенен, но Пэй Юйсу — другое дело. Возможно, из-за того, что тот спас ему жизнь, Пэй Фушэн доверял ему всем сердцем.

— Память действительно не вернулась. А деньги... Недавно завел друга, занял у него немного, а потом немного покрутился на бирже. Повезло, вот и заработал.

Пэй Юйсу подумал: что это за невероятная удача, чтобы новоиспеченный друг одолжил несколько сотен миллионов? Он не знал, что Пэй Фушэн занял всего миллион. Если бы знал, он скорее поверил бы в то, что кто-то готов дать в долг сотни миллионов, чем в то, что за столь короткий срок из одного миллиона можно сделать триста-четырееста. Жизнь этого читера была за гранью его понимания. Если бы у Пэй Фушэна не было сценария перед глазами, ему бы не хватило смелости на такой безумный риск.

Глядя на Пэй Фушэна, который с таким самодовольством рассказывал о заработке, Пэй Юйсу вдруг пожалел, что не позвонил ему раньше. Если бы он связался с ним раньше, не попросил бы тот денег у него? Не стал бы он самым близким для него человеком?

Пэй Юйсу ошибался. Он совершенно не понимал Пэй Фушэна. Несмотря на временную нужду, тот никогда не был слабаком, нуждающимся в чужой поддержке. Даже если бы Пэй Юйсу вышел на связь раньше, Пэй Фушэн не стал бы просить у него денег. Он обратился к Ся Чжисину лишь потому, что до этого помог ему, и тот остался в долгу. А Пэй Юйсу спас ему жизнь и оплатил огромные счета за лечение, поэтому Пэй Фушэн постоянно думал о том, как вернуть долг и отплатить за добро, а не о том, как залезть в новые долги.

Пэй Фушэн не любил оставаться в долгу — ни в деньгах, ни в услугах. Даже полицейскому Лю, который дал ему две тысячи юаней, он вернул деньги, как только они у него появились. Такова была его жизненная философия: он сильный, он полагается только на себя. Он позволял другим быть должными ему, но сам не мог позволить себе быть должным другим. Если кто-то помогал ему, он обязательно платил добром за добро! Даже если Линь Шушэн всего лишь постирал его одежду, он все равно вытащит его из любой трясины.

Вспомнив о деньгах, Пэй Фушэн заговорил о важном:

— Господин Пэй, теперь у меня есть средства. Оставьте мне номер счета, я верну деньги за свое лечение.

Пэй Юйсу это не понравилось. Ему показалось, что тот пытается провести черту между ними.

— Забудь об этих деньгах. Для меня это пустяк, не нужно возвращать.

— Деньги есть деньги, независимо от суммы. Как я могу позволить вам тратиться на меня! — Пэй Фушэн настаивал. Остаться в долгу для него было невыносимо.

У Пэй Юйсу не было выбора. По сути, сегодня они впервые по-настоящему встретились. В первый раз Пэй Фушэн был без сознания, во второй — даже не заметил его присутствия. Они были почти чужими людьми.

Пэй Юйсу, понимая, что для Пэй Фушэна долг чести свят, достал телефон, добавил того в WeChat и отправил реквизиты.

— Завтра иду в больницу на осмотр, заодно уточню сумму по счетам и переведу вам деньги.

— Не спеши. Как твоё самочувствие? Когда я увидел тебя в том состоянии, даже не верилось, что ты выживешь.

— Чувствую себя нормально. Учитывая, в каком состоянии я был, это уже большой прогресс.

Тяжелые травмы сильно подорвали его здоровье. Хотя после выписки он мог вести нормальную жизнь, выглядел он все еще очень болезненно. После таких повреждений полное восстановление было невозможно, и сейчас он даже не решался на серьезные физические нагрузки. За долгое время без тренировок мышцы атрофировались, о кубиках пресса можно было забыть.

Когда Пэй Юйсу ушел, Пэй Фушэн вспомнил, что обещал Ся Чжисину вернуть деньги через месяц, и срок уже подходил к концу. Он поспешил отправить сообщение Ся Чжисину с просьбой прислать номер банковского счета.

Ся Чжисин в это время был со своим агентом, госпожой Линь, которая как раз предлагала ему новые сценарии. Получив сообщение, он ответил, и Линь спросила:

— Что-то случилось?

— Тот самый фанат. Обещал вернуть деньги через месяц, вот, просит номер счета.

— Он правда собирается возвращать?

Когда Ся Чжисин вернулся из города S, Линь расспросила его о той ситуации с займом. Она, как и Ся Чжисин, посчитала это завуалированной формой вымогательства вознаграждения. Впрочем, миллион в той ситуации был не такой уж большой суммой, и люди, которые открыто чего-то просят, вызывали даже больше доверия. Тем не менее, она была удивлена. Ни она, ни Ся Чжисин не верили, что Пэй Фушэн вернет долг.

Пэй Фушэн перевел деньги очень быстро. Увидев уведомление о поступлении одного миллиона ста тысяч юаней, Ся Чжисин опешил. В расписке было указано десять процентов, но он не думал, что это ежемесячная ставка.

Он тут же позвонил Пэй Фушэну:

— Ты правда заработал на бирже?

— Конечно, иначе откуда бы у меня взялись деньги, чтобы вернуть тебе?

— У тебя такая высокая доходность? Десять процентов в месяц! У меня нет ни одного инвестиционного продукта с такой прибылью. Знал бы, одолжил бы тебе больше. Кстати, тебе еще нужны деньги? Давай я тебе одолжу?

<http://bllate.org/book/20243/2017732>